

Очевидно, что сформированная система объектов защиты еще в науке и законодательстве советского периода нуждается в пересмотре и совершенствовании. В настоящее время в доктрине наиболее поддерживаемой является позиция, признающая в качестве круга объектов защиты все блага, охраняемые уголовным законом. Вместе с тем законодательное закрепление круга возможных объектов либо уточнение объектов защиты в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь позволит минимизировать ошибки правоприменителей.

Список основных источников

1. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984. – Т. 1 : Законодательство Древней Руси. – 432 с.
2. Довнар, Т. И. Уголовное право феодальной Беларуси (XV–XVI в.в.) : учеб. пособие / Т. И. Довнар. – Минск : Академия МВД Респ. Беларусь, 1995. – 96 с.
3. Перцев, Д. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны / Д. В. Перцев. – Калининград : Изд-во РГУ, 2009. – 223 с.
4. Рабаданов, А. С. Применение уголовно-правовых норм о необходимой обороне и задержании преступников в деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. С. Рабаданов. – М., 1998. – 168 л.
5. Орловский, Б. Объекты защиты при необходимой обороне в уголовном праве Украины [Электронный ресурс] / Б. Орловский. – Режим доступа: <http://www.legeasviata.in.ua/archive/2014/10-2/31.pdf>. – Дата доступа: 17.12.2016.

УДК 343.352

В. М. Веремеенко
начальник кафедры правовых дисциплин
УО «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент

ОСВОБОЖДЕНИЕ ВЗЯТКОДАТЕЛЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ВЗЯТКИ

Вымогательство выступает в качестве одного из оснований освобождения лица от уголовной ответственности за дачу взятки. В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве», «под вымогательством взятки понимается требование должностного лица дать взятку под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина, либо умышленное по-

ставление гражданина посредством бездействия по службе в такие условия, при которых он был вынужден дать взятку для предотвращения вредных последствий его правоохраняемым интересам» [1].

Изучение и анализ юридической литературы по обозначенной теме свидетельствуют о том, что нет единого мнения по вопросам, касающимся юридической природы и содержания данного основания освобождения от уголовной ответственности взяткодателя, в том числе о преступности или не преступности дачи вымогаемой взятки. Согласно примечанию к ст. 431 УК Республики Беларусь (далее – УК) лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство взятки [2]. Из этого следует, что действующий уголовный закон дачу вымогаемой взятки признает преступлением, так как в соответствии с ч. 1 ст. 82 УК от уголовной ответственности может быть освобождено лицо, совершившее преступление [2]. Если же нет преступления, то и не от чего освобождать. Поэтому спор о том, является ли дача вымогаемой взятки преступлением или нет, казалось бы разрешен законодателем. Однако это не совсем так. Ведь в соответствии с ч. 3 примечаний к гл. 35 УК не подлежит обращению в доход государства имущество, переданное в качестве взятки лицом, оказавшимся в состоянии крайней необходимости, в силу чего была дана взятка [2]. Многие ученые также признают, что лицо, вынужденное дать вымогаемую взятку, могло находиться в состоянии крайней необходимости [3, с. 15; 4, с. 16–19; 5, с. 1086]. Но при наличии в содеянном крайней необходимости, исключаящей преступность деяния, уголовная ответственность вообще отсутствует и незачем от нее освобождать. В связи с этим вновь возникает вопрос: является ли дача взятки при ее вымогательстве преступлением или же она приравнивается к крайней необходимости? Однозначного ответа на этот вопрос нет. По мнению одних ученых, лицо, у которого вымогают взятку, во всех подобных случаях действует в состоянии крайней необходимости [6, с. 8]. Как нам представляется, подобное утверждение вряд ли является правильным. Ведь состояние крайней необходимости может иметь место при наличии ряда условий, важнейшим из которых является то, что опасность приданных обстоятельств не могла быть устранена другими средствами. Но в большинстве случаев вымогательства взятки у лица имеется возможность устранить опасность другими средствами, например, обратиться за помощью в правоохранительные органы. Фактически передача взятки в условиях такого вымогательства означает действие под влиянием продолжаемого преступления.

В то же время мы не можем согласиться и с противоположным мнением, согласно которому лицо, подвергшееся вымогательству, не оказывается в состоянии крайней необходимости [7, с. 265]. Ведь на практике встречаются и такие ситуации, при которых имеет место настолько интенсивное и не оставляющее свободы выбора вымогательство, например, в ситуации, требующей быстрого, неотложного решения, промедление в которой может повлечь смерть человека, срыв производственного процесса и т. п., когда дача

требуемой взятки является единственным средством предотвращения такого вреда. В подобных случаях будет иметь место непреодолимое принуждение и к взяткодателю может быть применена норма о крайней необходимости.

В этой связи думается, что прав Н.А. Бабий, утверждающий, что дача вымогаемой взятки может быть признана преступлением, но может и не быть признана преступлением [8, с. 654].

Представляется, что примечание к ст. 431 УК об освобождении от уголовной ответственности за дачу вымогаемой взятки является не точным. Чтобы избежать путаницы при оценке подобных ситуаций, примечание к ст. 431 УК, касающееся освобождения от уголовной ответственности при вымогательстве взятки, целесообразно было бы изложить в следующей редакции: «Лицо, давшее взятку под воздействием вымогательства, не привлекается к уголовной ответственности, если будет установлено, что оно находилось в состоянии крайней необходимости, либо освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство, являющееся преодолимым принуждением». Такая формулировка, полагаем, позволит более правильно и точно решать вопрос об оценке действий взяткодателей в подобных ситуациях.

Как видим, по поводу оценки вымогательства взятки в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности существуют различные мнения. Наиболее распространенным, вытекающим из законодательства является то, что при вымогательстве взятки взяткодатель освобождается от уголовной ответственности. Вместе с тем от передачи взятки под воздействием вымогательства следует отличать не являющиеся преступлением действия лица, вынужденного передать предмет взятки в состоянии крайней необходимости, когда у него не имелось иной возможности иначе защитить свои права под угрозой немедленного нарушения его законных интересов.

Список основных источников

1. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г. № 6 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда от 24.09.2009 г. № 8 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Лобанова, Л. В. Вымогательство взятки или коммерческого подкупа как основания освобождения от уголовной ответственности : проблемы законодательной регламентации и правоприменения / Л. В. Лобанова, Р. Г. Камков // Рос. юстиция. – 2010. – № 3. – С. 10–17.
4. Яни, П. С. Вымогательство взятки как признак крайней необходимости, исключаящий ответственность за дачу взятки / П. С. Яни // Законность. – 2012. – № 5. – С. 16–19.

5. Комментарий к уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка, Н. А. Бабий, А. В. Барков [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.

6. Сухоносенко, А. В. Получение взятки по уголовному праву Казахстана : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Сухоносенко ; Томск. гос. ун-т – Томск, 2007. – 26 с.

7. Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – М. : Юристъ, 2000. – 368 с.

8. Бабий, Н. А. Квалификация взяточничества: научное исследование белорусского и российского опыта / Н. А. Бабий. – Минск : Тесей, 2011. – 860 с.

УДК 343.74:343.71

М. Д. Веремеенко
профессор кафедры правовых дисциплин
УО «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
кандидат исторических наук, доцент права

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ОТ КРАЖИ

Собственность всегда была и является экономической основой функционирования любого общества. Это предполагает необходимость ее охраны от различного рода посягательств, среди которых особое место занимают присвоение и растрата. В условиях формирования и развития рыночных отношений в Республике Беларусь данный вид преступления становится более распространенным и опасным. Поэтому неслучайно различные его аспекты являются предметом исследования многих ученых. Однако до настоящего времени имеется ряд сложных, дискуссионных вопросов по обозначенной теме.

Изучение научной литературы и правоприменительной практики по делам о хищении имущества, вверенного виновному, показывает, что одним из таких вопросов является отграничение присвоения и растраты от кражи. На наш взгляд, это обусловлено прежде всего тем, что данные преступления близки по своей юридической характеристике, а при их разграничении авторы указывают и учитывают лишь отдельные признаки. Так, одни исследователи полагают, что присвоение и кража различаются лишь по признаку субъекта [1, с. 87]. Другие считают, что «основным разграничительным признаком указанных форм хищения является отношение субъекта преступления к похищаемому имуществу» [2, с. 551]. Высказываются и иные точки зрения. Не отрицая наличия указанных отграничительных признаков присвоения и